

Лина Поредчина

Никогда никому не отдам

УДК 7.04
ББК 85
П59

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Поредчина Л.

П59 **Никогда никому не отдам / Лина Поредчина. – М.: Литнет, 2026. – 140 с.**

ISBN 978-5-521-99193-8

Я всегда была разменной монетой в отношениях родителей. Ими руководит не любовь ко мне а желание ударить друг друга больнее. Чтобы угодить обоим я соглашаюсь на брак с человеком который меня пугает. Наш брак похож на фарс, и хотя я больше его не боюсь и хочу уйти он не отпускает меня. Я не понимаю этого мужчину зачем ему такие отношения, зачем ему я. Он словно играет мной, создаёт иллюзию свободы но стоит только расслабиться снова затягивает на шее ошейник.

Чем закончится наше противостояние, что скрывает мой муж и зачем ему – покажет время.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99193-8

© Литнет, 2026

© Поредчина Л., 2026

Пролог

Белое платье с нежно-голубым отливом, словно созданное из невесомого кружева, красиво оттеняет мои чёрные длинные волосы, уложенные в каскад потрясающих локонов, в которые умело вставлена небольшая фата.

Естественный макияж, только подчёркивает мою природную красоту и невинность.

Я смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Милое слегка вытянутой личико, пухлые губки, маленький ровный носик и красивые миндалевидные карие глаза, почти чёрные. Наверное я красивая, но в данный момент мне плевать.

Самый счастливый день для каждой девушки, для меня превратился просто в фарс.

В комнату нетерпеливо входит отец:

– Сколько можно ждать, ты что заснула тут? – раздражённо спрашивает он – тебя ждут все гости, и самое главное жених, прямо горит нетерпением, а ты тут собой любишься.

– Папа пожалуйста давай все отменим? – предпринимаю я на верное уже сотую попытку переубедить отца.

– Мы уже это обсуждали, и не раз. Ты выйдешь замуж за Антона, и это не обсуждается. У нас запланировано слияние наших компаний, и выход совсем на другой уровень, я к этому всю жизнь стремился и не собираюсь все рушить из-за твоих капризов.

– Мне всего 18, ещё рано выходить замуж, зачем так торопиться, я не понимаю.

– Ты прекрасно знаешь, так захотел твой жених, и хватит об этом, нас люди ждут.

– Мама приехала?

– Да, эта шлюха, твоя мамаша прикатила со своим очередным любовником.

– Вообще то они уже пять лет женаты, если ты не знал.

– Мне плевать, но если ты не поторопишься, я прогоню эту кукушку нахрен.

– Она не кукушка, это ты не отдал ей меня.

– И правильно сделал – говорит он, хватая меня за руку и вытаскивая в коридор – иначе ты таскалась бы за ней, по всем её многочисленным любовникам, и неизвестно в кого бы сейчас превратилась.

– То есть, ты наказываешь меня, за то что мама тебя бросила? Сначала закрытая школа у черта на куличиках, теперь это дурацкое замужество за человека на 10 лет старше меня.

– Я просто не хочу чтобы ты стала гулящей, как твоя мамаша, вот выйдешь замуж пусть за тобой муж присматривает.

– Мама тоже за тебя замуж в 18 лет вышла, а через пять лет сбежала.

Отец резко останавливается, выражение лица на секунду меняется, что это, мой железный отец может испытывать боль, нет показалось. Он снова тащит меня за собой. Мы выходим на красиво украшенную лужайку, посредине которой дорожка усыпанная лепестками роз, и в конце, возле арки, меня ждёт он, мужчина который меня пугает, мой будущий муж.

Отец кладёт мою руку себе на руку и медленно и чинно, под звуки грянувшей музыки, улыбаясь гостям, ведёт меня к нему.

– Надеюсь у Антона получится удержать тебя, иначе я ему не завижусь – говорит он с горечью, и я вижу как он кидает взгляд в сторону мамы, которая стоит под руку с Андреем её мужем.

Я ошарашена, настолько, что не успеваю опомниться, когда отец подводит меня к жениху.

Паника, вот единственное чувство которое я сейчас испытываю. Нет, мой жених совсем не чудовище, и даже очень красивый, высокий, смуглый темноволосый, орлиный профиль, тёмные пронзительные глаза, словно сканируют меня насквозь. Он смотрит на меня голодным, тоскливым взглядом, я знаю, он хочет меня. Об этом

он мне недвусмысленно поведал, в те редкие минуты когда у него получалось остаться со мной наедине.

После нашей скоропалительной помолвки, на которую мне пришлось согласиться под давлением отца. Он как всегда воспользовался безотказным средством давления. Оказалось, что у маминого мужа проблемы с бизнесом, подозреваю не без участия моего отца. Он пригрозил, что дело может дойти до банкротства, ну и подключил маму, которая впервые меня о чем то попросила.

– В конце концов разведёшься через пару лет – закончила она весело.

Но сейчас глядя в глаза моему теперь уже практически мужу, я чувствую себя принесённой в жертву этому хищнику. Он смотрит на меня напряжённо, словно чего то ждёт:

– Вы согласны? – слышу я голос регистратора, понимая что вопрос звучит уже не в первый раз, а среди гостей проносится гул удивлённых перешёптываний.

– Да – отвечаю едва слышно, опуская голову вниз.

Его ответ звучит по военному чётко, так что он слышен даже на задних рядах. И это его твёрдое «Да», словно захлопывает клетку, в которую я вошла добровольно.

– Объявляю вас мужем и женой – звучит вместо приговора – можете поцеловать невесту.

Его губы обжигают, лишают возможности дышать, он будто выпивает из меня все силы. Из последних сил вырываюсь, и снова то ну в этом горячем взгляде. В котором вижу свой приговор, теперь мне никуда от него не деться, не спрятаться за нашими родителями, как раньше.

Поздравления, веселье, крики горько и все такие же горячие поцелуи, на которые я теперь реагирую чуть менее болезненно.

Все веселятся и радуются и лишь мне хочется плакать, на этом моем совсем не праздничном празднике.

Мой муж сидит рядом, и его вид откровенно меня пугает. Он из последних сил сдерживает бешенство, горящее у него внутри.

Продолжает улыбаться гостям, хотя улыбка больше похожа на звериный оскал. В мою сторону он даже не смотрит, хищно скалясь когда нам приходится целоваться под очередной крик

«Горько».

В какой-то момент просто встаёт и уходит, и я остаюсь одна, среди толпы мало знакомых, в сущности, чужих мне людей.

Поздравления закончились, и теперь гости с удовольствием придаются тому ради чего собственно и прешли на эту свадьбу: пьют, танцуют, участвуют в каких то пошлых конкурсах, проводимых тамадой. Я чувствую себя здесь чужой и ненужной. Стоило отцу столько лет держать меня в закрытой школе, чтобы только по приезде из неё, выкинуть в эту толпу незнакомых, пьяных людей.

Вдруг, какой-то молодой человек, явно в изрядном подпитии, хватает меня на руки и тащит из зала, громко крича по дороге:

– Я украл невесту, пусть теперь Антон платит выкуп.

В дверях мы сталкиваемся с моим мужем, который видя всю эту сцену, как бешеный налетает на парня вырывая меня из его рук, я едва не падаю от этого резкого толчка. А Антон разъяренным коршуном летит на моего похитителя. В последний момент его перехватывает Сергей, его армейский друг:

– Успокойся – шипит он ему раздражённо – это традиция такая, воровать на свадьбе невесту. А за то что свидетель прозевал невесту, полагается пить из её туфли. – говорит он уже громче.

Я скептически показываю ему свою босоножку, что-то выпить из неё у него явно не получится.

– Ну раз пошла такая пьянка – говорит Антон – это я прозевал свою невесту, значит я и буду пить, и раз из туфли не получается, значит выпью из рук. Из твоих рук любимая, я готов выпить даже яд – продолжает он обжигая меня взглядом. Странный у него взгляд, какой-то расфокусированный, страшный до ужаса.

Быстро находят умельцы, которые заставляют меня подставить ладони, сначала я пытаюсь подставить только одну ладонь,

но вокруг поднимается гомон недовольных голосов, требующих соединить две ладони.

В руки тут же лётся коньяк, большая часть которого проливается мне на платье. А Антон тем временем наклоняется и пьёт из моих рук. Коньяк быстро заканчивается, а я ощущаю как его язык порхает по подушечкам моих пальцев.

И вдруг что-то происходит со мной, шум вокруг исчезает, все люди отходят на второй план. А я только чувствую эти медленные скользящие движения языка на моей ладони. По телу медленно проходит горячая волна, сосредоточившаяся у меня между ног. Я тихонько высвобождаю одну ладонь, и запускаю ему в волосы. Ощущения нереальные, мне нравится так к нему прикасаться.

Антон резко выпрямляется, заглядывая мне в глаза а потом накрывает мои губы своими, в этот раз поцелуй, более нежный и мне нравится, чувствую как тело откликается на его нежность. Он медленно отстраняется и снова смотрит на меня, своим каким-то будто стеклянным взглядом, и мне снова страшно.

Антон пристально смотрит на меня, и его лицо искривляется в издевательской улыбке, ощущение паники накрывает меня.

— Тебе пора — командует он — иди в свою комнату, я скоро к тебе присоединюсь. Молча разворачиваюсь и ухожу, не обращая внимание на пошлые шуточки и смех, раздающийся мне вслед.

Глава 1

Захожу в комнату и теряюсь не знаю что мне теперь делать, ждать мужа или идти в душ, может раздеться и лечь в постель. Так и стаю в ступоре посреди комнаты не зная, что предпринять. Мои метания прекращает резко открытая дверь.

Антон врывается в мою комнату, словно за ним кто-то гонится, хлопает дверью и поворачивает защёлку, я смотрю на него вопросительно.

– Это чтобы нам никто больше не помешал – отвечает он на мой невысказанный вопрос, с толикой какой-то издёвки в голосе – а то, моя любимая жёнушка любит бегать от меня и прятаться за другими.

Намекает он на то что до свадьбы я сделала все чтобы быть как можно меньше с ним наедине. Да это глупо, сейчас прекрасно это понимаю, но тогда мне хотелось максимально отдалить этот момент. Слишком сильно я боялась собственного жениха. И вот сейчас совсем не знаю что от него можно ожидать. Он подходит ко мне стремительно, резко дёргает платье и оно разлетается под его руками ошмётками кружев. Дорогая эксклюзивная вещь, созданная специально для меня каким-то супер модным дизайнером превращается в грудку тряпья, часть которого валяется на полу, а другая все ещё остаётся на мне.

Несколько резких движений моего мужа, оставляют меня почти полностью обнажённой. Соблазнительные кусочки, нижнего белья, тоже жутко дорогие и эксклюзивные не в счёт.

– Хм – выдаёт задумчиво Антон – Хороша, шлюха – словно удар под дых слышу я. Воздух резко кончается, глаза наполняются слезами, а я не понимаю чем вызвала, такое к себе отношение – что хотела свалить со своим ебарем, стоило мне отвернуться.

Я растерянно хлопаю глазами не понимаю откуда он взял этот бред.

– Я не понимаю о чем ты – чуть не плача спрашиваю я.

– Не понимаешь, сука – шипит он хватая меня за волосы и притягивая к себе – трахалась с этим гандоном, который тебя на руках сегодня таскал?

– Антон пусти пожалуйста – умоляю я, сквозь слезы – я его сегодня впервые видела, даже имени его не знаю.

– Пиздишь, сука, все вы лживые твари, но теперь я научу тебя уму разуму, больше не один мудака в твою сторону не посмотрит, поняла – снова резкий рывок за волосы и он впивается до крови в мои губы. Уверена делает это намеренно, причиняя боль. Я пытаюсь вырваться, но безрезультатно. Наконец он отстраняется и говорит:

– Ты моя поняла – я молчу не зная что сказать в ответ – Повтори, сучка – шипит он мне в лицо

– Я твоя – шепчу едва слышно, глотая слезы.

– На колени – командует он, сопровождая свои действия рывком моих волос. Урод как же я его ненавижу, выберусь отсюда и подстригусь на лысо. А сейчас приходится выполнять команды этого гребенного кукловода, опускаясь перед ним на колени.

Нет, черт только не это. Он расстёгивает ширинку и достаёт свой немеленький член.

– Рот открыла – приказывает он, и когда я не подчиняюсь, резко дёргает за волосы, вот же гондон хренов, я разжимаю стиснутые зубы и он выгоняет член без предупреждения по самое горло, я давлуюсь, задыхаясь, пытаюсь избавиться от него, но он держит меня крепко, отстраниться не получается – Соси принцесса – смеётся он похабно – теперь ты будешь делать это часто.

Несколько резких толчков и он выходит из моего рта, изливаясь мне на грудь.

– Видишь как сильно я тебя хотел, давно бы уже оттрахал, если бы не бегала от меня, ну ничего несколько минут и я займусь тобой основательно.

Я быстро отползаю от этого уroda, и убегая в ванну, срываю с себя остатки одежды и встаю под душ пытаюсь смыть вместе с его спер-

мой, весь этот кошмар, который сотворил этот урод. Вода смывает грязь и слёзы текущие уже не переставая, но к сожалению внутри она меня отмыть не сможет.

Не без труда мне удаётся взять себя в руки, но выйти из ванной я просто не могу себя заставить. Закутавшись в полотенце и не выключая воду в душе сижу на полу, в ожидание сама не знаю чего. Затаилась и боюсь даже дышать может он уснёт и оставит меня в покое, наивно надеюсь я. Мои надежды разбиваются о широко распахнутую дверь.

– Ну и что ты тут расселась – подходит ко мне и резко дёргает меня за руку – пошли отымею тебя так как тебе и не снилась, сразу забудешь про всех своих ебарей.

– У меня никого не было – тихо говорю я опуская глаза.

– А вот это мы сейчас и проверим.

Тащит за руку, сдирает покрывала с кровати и швыряет меня посередине, полотенце летит за покрывалом, он ложиться рядом. И удивляет тем что не набрасывается сразу а нежно касается рукой моей груди, слегка сжимает сосок, медленно накрывает его губами, а руки тихонько порхают по моему телу.

Наверное начни он наш вечер с этого мне бы даже понравилось, но сейчас я напряжена как струна, и не о каком возбуждении не может быть и речи.

Несколько минут он пытается быть нежным, пока его рука не оказывается у меня между ног. Там сухо и он напряжённо замирает, отстраняется смотрит на меня с какой-то ненавистью.

– Что сучка, не хочешь меня, а ну и похуй, сама виновата – зализывает на меня сверху, смачивает меня там слюной, и входит сразу резко и на всю длину.

– Гондон – кричу я не выдерживая, ощущения такое что меня порвали на двое.

– О оказывается действительно целка... была, ну извиняй если что я не специально. Ничего как там пишут в романах «боль от-